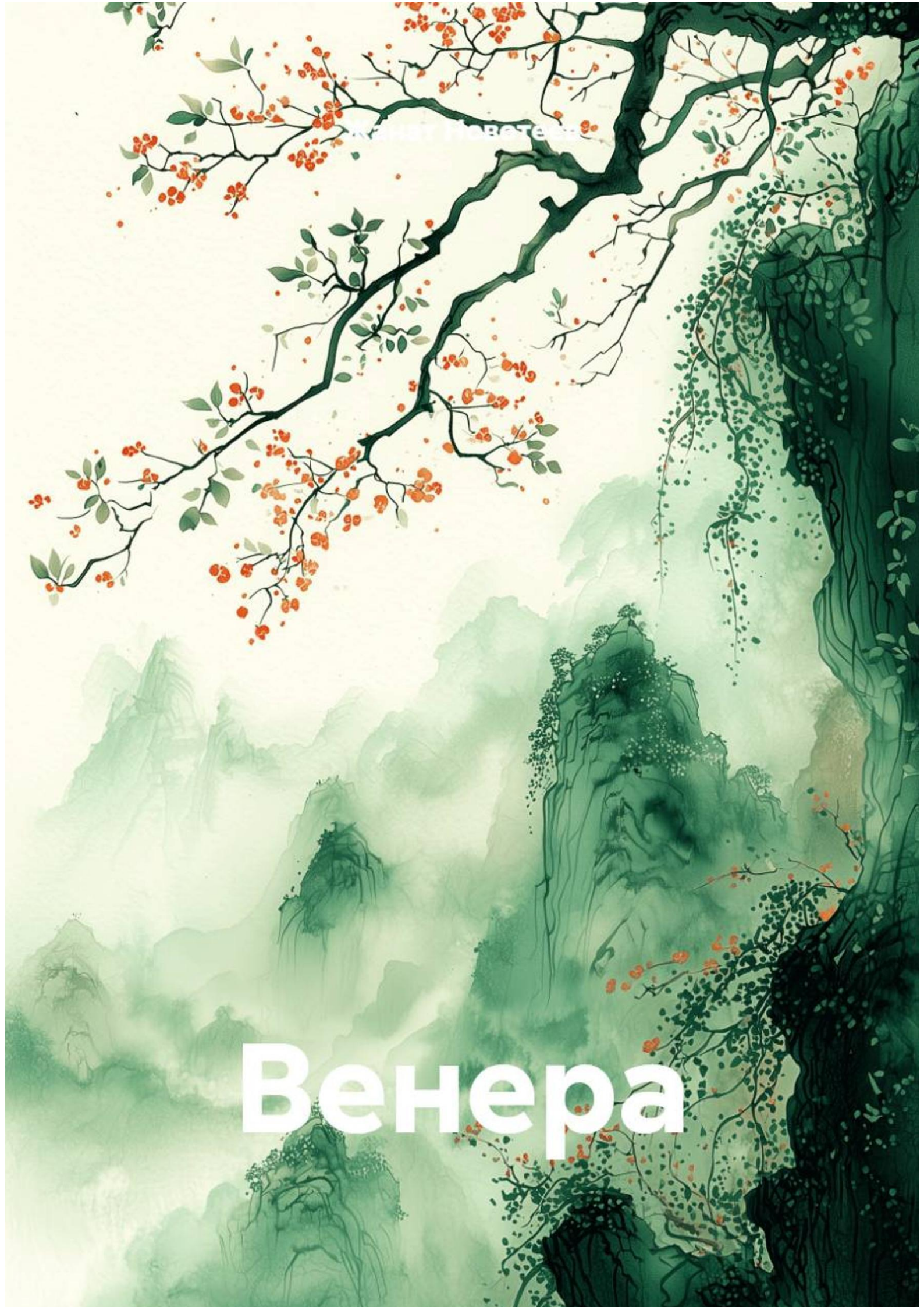

Венера

Жанат Новотеев

Венера

«Автор»
2026

Новотеев Ж. Б.

Венера / Ж. Б. Новотеев — «Автор», 2026

Мир после нефти. Электрик Аркадий приезжает в глухое село, где газа нет, света не хватает, а зимы холодные. В гараже покойного деда он находит тетради с расчётами Теслы и старую книгу о том, как распределять энергию по-другому. Так начинается «Венера» — не проект, не утопия, а попытка взять реку и сделать так, чтобы свет не зависел от тех, кто его раздаёт.Вместе с тремя местными — Семёном, Петром и Верой — Аркадий строит турбину, тянет провода, копит газ и учит людей решать самим. Но чем сильнее «Венера» растёт, тем яснее становится: построить своё — это одно, а удержать — совсем другое.

© Новотеев Ж. Б., 2026
© Автор, 2026

Жанат Новотеев
Венера

ВЕНЕРА

Пролог

Гараж остался от деда.

Аркадий копался в нём весь вечер — не потому что было надо, а потому что не сиделось. Руки чесались, а в гараже всегда находилось, чем заняться.

Он полез в угол, за ящик с инструментом, который давно собирался разобрать.

Там стоял сундук, обитый жестью. Аркадий открыл его. Тетради. Много. Дед писал мелко, карандашом, на обороте чертежей и на страницах из старых журналов.

Он взял одну, открыл. И сел на табурет.

Там было про электричество. Про то, как передавать его без проводов — так, чтобы не тянуть линии через полстраны и не зависеть от тех, кто эти линии держит. Дед переписывал Теслу — схемы, расчёты, рисунки катушек — и добавлял своё, на полях, мелко и подробно.

Аркадий читал до утра.

Утром он убрал тетради в сундук, но одну оставил на верстаке. Потом взял ещё одну. Потом ещё. Так прошло несколько недель — он читал деда по вечерам, после работы, и постепенно начал понимать, что дед пытался сделать.

А книга про Фреско была у него дома, и давно. Досталась от бабушки — та говорила, от какого-то знакомого, который уехал и оставил. Аркадий вспомнил о ней не сразу. Вспомнил — достал с полки, открыл. И прочитал заново, уже с дедовыми тетрадями в голове.

И увидел то, чего не видел раньше. Тесла говорил, как передать, — но не говорил, кому достанется. Фреско говорил, как распределять, — но не говорил, откуда взять. Оба были умные. Оба не договаривали.

Аркадий сидел между ними и дописывал недостающее. Медленно, по одной строчке. Иногда ему казалось, что он близко. Иногда — что он просто упрямый дурак.

Он отложил книгу и понял: можно сидеть с этими бумагами сколько угодно, но мир от этого не изменится. Надо что-то делать.

Мир сползал. Не в один день. Сначала нефть стала дорогой — так, что возить стало невыгодно. Потом дороже — так, что заводы встали. Потом её просто не стало хватать. Дороги опустели, люди уехали или остались там, где были, и жили на том, что осталось. Аркадий видел это воочию: пустые дворы, закрытые цеха.

Но он понимал и другое: дело не в том, что энергии не стало. Энергии хватало — реки, ветер, солнце, тепло, мусор. Дело было в том, что мир умел брать её только из нефти и только через тех, кто её держал. Кончилась нефть — кончился мир, который не умел иначе. А иначе — можно.

Он не собирался спасать мир. Он собирался понять, можно ли сделать так, чтобы свет не зависел от тех, кто его раздаёт. И если можно — сделать.

Для этого был нужен каркас. Не идея, не лозунг — каркас: место, где есть вода, земля, люди и где можно начать с нуля. Он искал такое место. Обводил на карте, вычёркивал, обводил снова.

И одно место он нашёл. Посёлок на пять тысяч. Река. Сельское хозяйство. Дальше от всего, что ещё держало старые провода. Он слышал про него немного: что там уже пытались что-то делать сами, что люди там упёрлись и не отдают излишки, что там ещё есть кто-то, кто помнит, как чинить руками.

Слух был слабый. Но Аркадий привык проверять слухи прибором, а не разговором.

Он закрыл книгу, убрал её в сумку. Снял с верстака катушку — недоделанную, но он знал, что вернётся к ней . Положил в багажник ящик с инструментом.

Потом поехал на заправку. Бензин был, но дорогой — и его было мало. Аркадий залил полный бак, не торгуясь. Он знал: обратно он, может, и не поедет, а туда доехать надо.

Сел в машину. Завёл двигатель.

В голове у него была карта. На карте было место. В месте была река.

Он поехал туда.

Глава 1

Аркадий доехал к вечеру. Проехал по улице, остановился у администрации — низкого дома с вывеской, где ещё горело окно.

Внутри сидела женщина с папкой. Он спросил: есть где остановиться? Она посмотрела на него, полистала бумаги.

— Есть. На краю. Дом пустой, хозяева уехали. Если что — заезжай, никто не против.

Он поблагодарил, сел в машину, доехал до края.

Дом был крепкий, окна целые, но пустой. Аркадий вышел, осмотрелся. Двор, сарай, гараж. Не спешил.

Он приехал жить.

Дом он занял в тот же день. Не спрашивал больше никого — администрация сказала можно, значит, можно. Стены, печь, стол, кровать. Крыша держит. Участок свой.

Он разложил инструмент на столе, тетради — рядом. Обживался.

В гараже, пристроенном к дому, собрал мини-паровой двигатель. Маленький, из того, что нашёл в сарае и привёз с собой: котёл, труба, поршень, старый генератор. Собирал несколько дней. Топил дровами — их в селе хватало.

Он не собирался сразу светить на весь дом. Ему надо было проверить, что двигатель работает, что генератор даёт ток, что энергию можно взять и удержать. Он подключил одну лампу — на столе.

Запустил. Генератор загудел, лампа загорелась.

Одна лампа. Но она горела — от его двигателя, от его дров. И это было главное: он мог взять энергию сам.

Он ковырялся в гараже ещё несколько дней — доделывал, подкручивал, чинил то, что не держалось. И людям стало интересно.

Сначала — мальчишка на велосипеде. Проехал мимо, затормозил, постоял, посмотрел на гараж. Потом подъехал ближе и спросил:

— Дядь, а что это гудит?

— Двигатель. Свет даёт.

Мальчишка посмотрел на лампу в окне. Потом на Аркадия. Потом уехал — и через час вернулся с двумя друзьями.

Потом пришла женщина с ведром — остановилась и посмотрела. Потом — мужик с другого конца улицы, который пришёл и спросил, что это гудит.

Аркадий отвечал коротко: двигатель. Энерги. Но люди не уходили — останавливались, смотрели, спрашивали ещё. Про дрова, про то, сколько даёт, про не опасно ли. Разговорились.

На четвёртый день к нему пришли не просто поглазеть.

Он услышал шаги — двое или трое. Не спешили, но и не крались. Аркадий вышел из гаража, вытирая руки о тряпку.

Их было трое. Мужик лет пятидесяти, широкий, в телогрейке, с лицом, которое много видело и не любило удивляться. Рядом — женщина, тоже не молодая, с папкой под мышкой, как будто пришла на собрание. И третий — высокий, худой, в очках, с видом человека, который читал больше, чем говорил.

— Здорово, — сказал широкий. — Ты чей будешь?

— Аркадий. Приехал жить.

— Жить, — повторил широкий, как будто пробовал слово на вкус. — А гудит у тебя что?

Аркадий кивнул на гараж.

— Двигатель.

Все трое посмотрели на гараж. Потом на дом. Потом на Аркадия.

— Это что? — спросила женщина с папкой.

— Паровой двигатель. Топлю дровами. Он крутит генератор. Генератор даёт ток.

Высокий в очках шагнул вперёд и сказал негромко, но отчётливо:

— Паровой? Сами собрали?

— Сам.

— И генератор самодельный, — сказал высокий, не спрашивая. — На постоянном токе? Или выпрямитель?

— Выпрямитель.

Высокий замолчал, но в глазах у него загорелось что-то — не удивление, а узнавание. Широкий смотрел на них обоих, как на людей, которые говорят на чужом языке, но ему было интересно. Женщина с папкой уже что-то записывала.

— Меня зовут Пётр, — сказал высокий. — Я здесь учителем был. До всего этого. А это, — он кивнул на широкого, — Семён. Он тут за старшего, когда надо что-то решать. А это Вера, она считает.

— Считает? — спросил Аркадий.

— Всё, — сказала Вера, не поднимая глаз от папки. — Иначе нельзя.

Аркадий помолчал. Потом сказал:

— Заходите.

Они сидели за столом, где горела та самая лампа. Семён смотрел на неё с подозрением, как на фокус. Пётр — с интересом. Вера — с расчётом.

— Газ забрали, — сказал Семён, как будто объяснял очевидное. — Когда нефть кончилась. Сказали, нам нужнее. И всё. Дров хватает, но заготовка их сложна. Зимой холодно.

— Знаю.

— Откуда?

— По дыму видно. И по тому, как дома стоят.

Семён хмыкнул.

Пётр наклонился вперёд.

— Ты кто по профессии?

— Электрик.

— Электрик, — повторил Пётр. — А паровой двигатель собрал сам. И генератор. И выпрямитель. Это не электрик. Это инженер.

Аркадий не ответил.

— И ты приехал сюда, — продолжил Пётр, — в село, где газа нет, где всё держится на остатках. Зачем?

Аркадий посмотрел на лампу. Потом на Петра.

— Потому что здесь можно начать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.